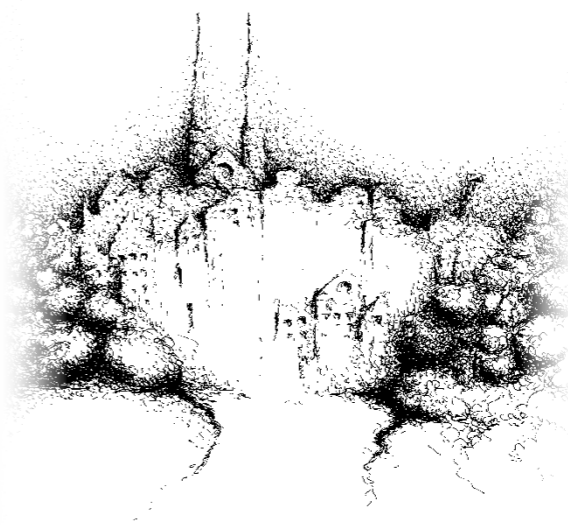

Paul Gallico

Пол Гэлико
СНЕЖИНКА

PAUL GALLICO
SNOWFLAKE

ПЕРЕВОД ОЛЕГА ДОРМАНА
ИЛЛЮСТРАЦИИ РОМАНА РУДНИЦКОГО

Снежинкины братья и сёстры цеплялись за всё, что попадалось на пути, и оставались на скалах, ветвях, крышах, заборах, на мохнатых бровях старика, который куда-то шёл в этот ранний час. А Снежинка мягко, как в перину, приземлилась на поле у околицы — и путешествие закончилось.

*^{*}**С**негопад почти сразу перестал. Начало светать. Снежинка во все глаза смотрела по сторонам. Прямо перед ней была церковь с куполом-луковицей, чуть ниже — школа и домики с остроконечными крышами. Вдоль карнизов шли разноцветные росписи, деревянные резные балконы опоясывали вторые этажи, в которых там и тут тёплым светом загорались окна. Над трубами показались струйки дыма и потянулись к небу в синем безветренном воздухе.

Неподалёку стоял дорожный указатель в нахлобученной снежной шапке. От того, что туда приземлились снежинкины братья и сёстры, снег осел ещё ниже и закрыл надпись, так что Снежинка могла прочесть только окончание: «...айзенберг».

Но как бы ни называлась деревня, Снежинка обрадовалась, что приземлилась именно здесь, а не выше по склону, где среди угрюмых скал стояли редкие деревья и веяло холодом и одиночеством.

и Снежинка на мгновение увидела прямо перед собой коровью морду, большие задумчивые глаза с длинными загибающимися ресницами, полные кротости и доброты.

«Какие пушистые, красота! — восхитилась Снежинка. А потом задумалась. — Интересно, что такое красота? Вот я уже видела небо, горы, лес и деревню. Они совсем разные, но все по-своему прекрасны. Наверняка их создал один и тот же автор. Может, красота — это всё, что создано его руками?»

Теперь, когда улёгся долгий снегопад и занялся новый день, в деревне снова закипела жизнь.

Первым делом следовало расчистить дорожки — и вскоре вдоль них выросли невысокие гряды сугробов.

Потом дровосек вынес козлы, большую пилу и принялся распиливать лежавшие на дворе брёвна на чурбаки для печи. Ему помогал сын — рубил щепы для розжига, топор сверкал на солнце.

Их сосед-плотник строгал и стучал молотком, мастеря оконную раму.

Жестянщик по соседству орудовал большими ножницами и молотом, резал и сгибал блестящие куски металла, придавая им нужную форму и размер.

Выше по дороге стояла ферма. Хозяйка вынесла

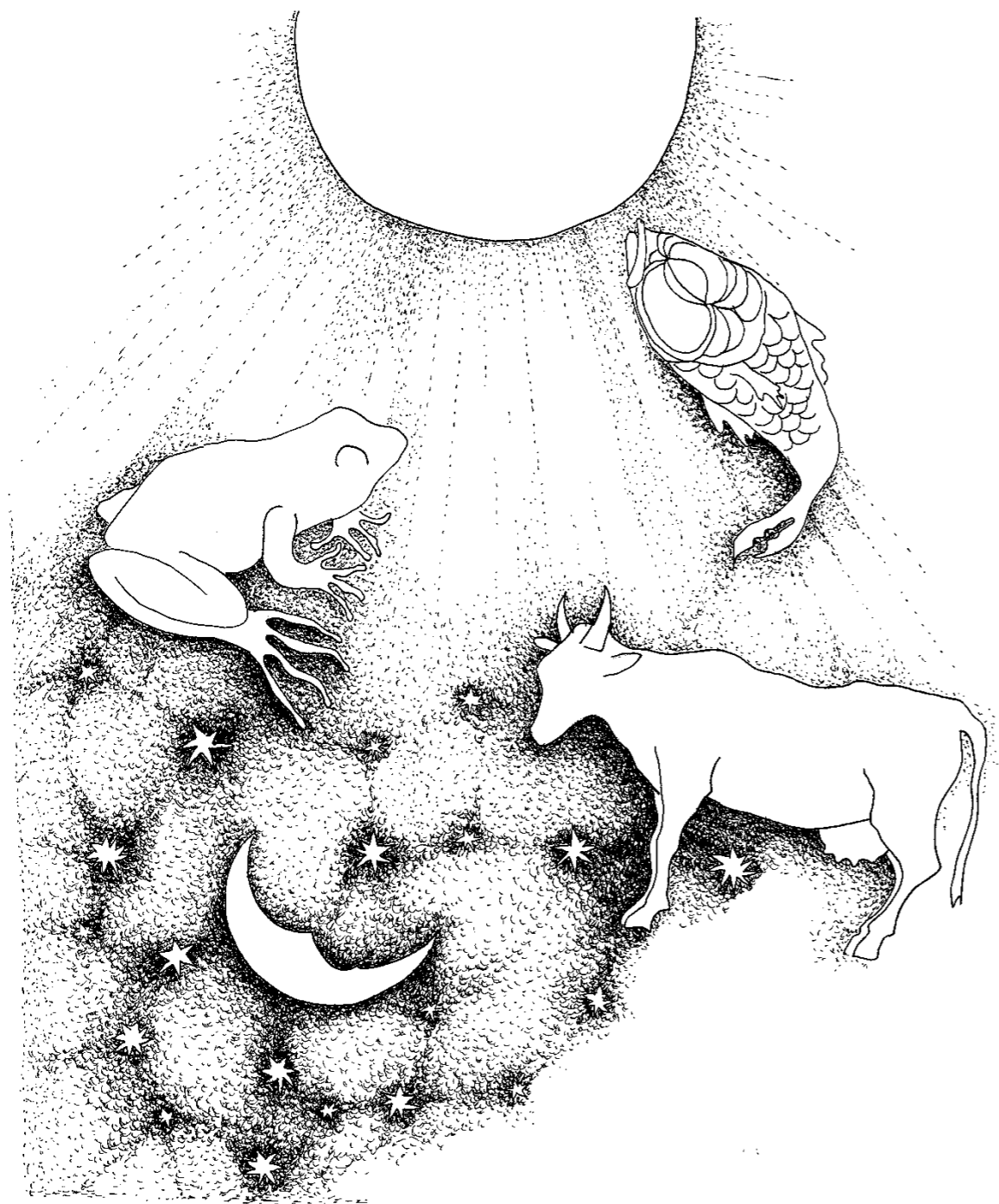
ленькие суда, какие Снежинка видела в жизни, — осталось бы полно места.

Пароход, ходивший по озеру, имел две палубы, океанский — десять или двенадцать, одна над другой. У их колёсного приятеля с разноцветными флажками на корме была всего одна тощая труба, а у здешних гигантов — по три-четыре, и каждая — с дом и сад впридачу.

Суда на озере проходили над Снежинкой и Дождиком, почти не задевая, а тысячетонные грузовые и пассажирские пароходы обрушивались на Снежинку всем огромным брюхом. Дождика не было, и, в одиночку удерживая вес, Снежинка чувствовала, как устаёт день ото дня всё сильнее.

Течения, ветры, ревушие штормы несли её с места на место, но нигде она не могла найти покоя.

Когда погода портилась, Снежинка старалась опуститься на глубину. Здесь было тихо и спокойно, но в зелёном сумраке водились чудовища с глазами размером с суповую тарелку. У одних были три ряда острых кривых зубов, у других — заострённые шипы величиной с пикку, а однажды, углубившись в чёрную бездну, она повстречала рыб, которые светились, как электрические лампы. Одна была с вагон, мчащийся в ночи, другая несла перед своей отвратительной мордой два фонаря на длинных шипах, торчащих прямо из головы. А глубже обитали белёсые слепые черви

Снежинка поняла, что не сможет до конца разгадать, кто всё-таки создал её, заботился о ней и всегда любил, как любил все вещи, большие и маленькие, — но теперь это и не важно, потому что чем или кем бы он ни был — скоро она будет с ним.

И перед тем как Солнце перенесло Снежинку в глубину облака, воздух и небо вокруг неё как будто зазвенели полными любви и ласки словами: «Молодчина, маленькая Снежинка. Добро пожаловать домой».

